

GENTIUM LAW

December 9th 2016

**INTERNATIONAL LAW AND THE UNITED
NATIONS**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ**

IN AN AGE OF GLOBALISATION

В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Matthew Parish

Мэтью Пэриш

International law has obscure origins. States, like people, have always wanted to enter agreements. But unlike people, they could not naturally trust each other, because there was no over-arching super-state to force them to do so. States in their nature were sovereigns, and there was no superior force to which they owed allegiance save for the edge of the sword. States were suspended in anarchy. Law presupposes overwhelming state force to entail compulsion. Between sovereigns, this presumption is absent. Nevertheless international law, meaning the rules of

Истоки международного права неясны. Государства, как и люди, всегда хотели заключать договоры. Однако, в отличие от людей, они, конечно же, не могли до конца доверять друг другу, потому что не существовало вышестоящего сверхгосударства, которое бы заставило их делать это. Государства по своей природе являлись суверенами, и, кроме острого меча, не было никакой верховной силы, преданность которой они должны были бы хранить. Государства пребывали в состоянии анархии. Право предполагает

relations between states, persisted in developing and maturing.

наличие доминантной государственной силы с функциями принуждения. В отношениях между суверенами такая структура отсутствует. Тем не менее, международное право, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих взаимоотношения между государствами, продолжало развиваться и совершенствоваться.

The notion of international law as a malleable concept deriving from the imagined anarchy of inter-state relations has historically received a mixed reception in Russian academic circles. Philotheus of Pskov saw Moscow as the “Third Rome”, deeply integrated in the international system. By contrast Peter Pavlovich Shafirov was of the view that Russia could and would operate outside the norms of international law insofar as it might find it convenient: for, “thanks to God alone, [the Europeans] dread no Power as much as Russia”. Yuri Mikhailovich Lotman expressly repudiated the contractual model of international law, opining that the Russian model of international relations was based more upon “giving oneself over” rather than

Понятие международного права как гибкая концепция, уходящая своими корнями в вымышленную анархию межгосударственных отношений, изначально была воспринята российскими научными кругами неоднозначно. Филофей Псковский считал Москву «Третьим Римом», органично влившимся в международную систему. В противоположность ему Петр Павлович Шафиров придерживался точки зрения, что Россия может и будет действовать за рамками норм международного права, пока считает это удобным для себя, ибо «благодаря одному только Богу, ни одну Державу [европейцы] не боятся так, как Россию». Юрий Михайлович Лотман

“having a contract”. Shafirov considered the 1617 Peace Treaty of Stolbova as legitimately repudiated because the Tsar was “robbed by fraud and all sorts of unfair means”. Virtually the same complaint can be made about any peace treaty by some party to it. Yet states still enter into peace treaties.

прямо отверг договорную модель международного права, придерживаясь мнения, что российская модель международных отношений строится, скорее, на идее «вручения себя», чем на «договорности». Шафиров считал, что Столбовский мирный договор 1617 года был расторгнут на законных основаниях, потому что царь «был ограблен обманным путем и всевозможными нечестными средствами». По сути, такие претензии могут быть предъявлены одной из сторон любого мирного договора. И тем не менее государства продолжают заключать мирные договоры.

Russian legal scholars are not alone in complaints of this kin about international law. British and American academics have made many of the same points throughout history. So the argument goes, treaties are the origins of international law; yet they are by their nature the product of relative positions of power rather than principle. Law’s implicit universalism clashes with the *Realpolitik* of states’ desires to disregard principle in the pursuit of their own comparative self-

Российские правоведы не одиноки в такого рода недовольстве международным правом. На протяжении всей истории существования международного права британские и американские ученые неоднократно выдвигали аналогичные аргументы. Утверждается, что договоры лежат в основе международного права; при этом они, по своей природе, являются, скорее, результатом относительной расстановки

advantage, perhaps because one of the principal motives of states' actions towards one-another has always been fear of domination. The British realist school of the twentieth century, headed by E.H. Carr, advanced this view with particular force.

сил, а не идеологии. Присущий праву имплицитный универсализм находится в противоречии с курсом "Реальной политики", в соответствии с которым государства готовы отказаться от идеологии в стремлении получить сравнительное личное преимущество, возможно, потому, что одним из основных мотивов, которыми руководствуются государства в своих действия по отношению к друг другу, всегда была боязнь попасть под чье-то господство. Особенно активно эту точку зрения продвигали в XX веке сторонники британского политического реализма во главе с Э.Х. Карром.

Nevertheless the liberal institutional model of international law, in which advanced civilised nations might seek to overcome such races to the bottom, has a long tradition of respect in the Russian legal thinking that developed around the school of Fyodor Fyodorovich Martens in the nineteenth century. His notion of international law, as a civilising force that distinguished barbaric nations from developed ones, firmly took hold

Однако либеральная институциональная модель международного права, согласно которой цивилизованные народы могут стремиться к тому, чтобы победить в такой «гонке уступок», уже давно пользуется авторитетом среди российского правового мышления, возникшего в XIX веке на основании учения Федора Федоровича Мартенса. Его воззрение на

in the United States as well: one of that country's Presidents, Woodrow Wilson, explicitly advocated precisely this view in the aftermath of the the First World War. These ideas, emerging more or less simultaneously in the Soviet Union, the United States and Britain, may have had imperial undertones, at least through the lens of certain Euro-Atlantic perceptions. But they illustrate that Russian history has had every much as flourishing a tradition of debate about the nature and development of international law as has been found elsewhere in the world.

международное право как на цивилизаторскую движущую силу развития, отличающую варварские народы от развитых, получило широкое распространение, в частности, в Соединенных Штатах: один из президентов США, Вудро Вильсон, после окончания Первой мировой войны открыто отстаивал именно эту точку зрения. Эти идеи, зарождавшиеся приблизительно в одно и то же время в Советском Союзе, Соединенных Штатах и Британии, могли иметь имперский подтекст, по крайней мере, если смотреть на это через призму отдельных евро-атлантических взглядов. Однако они доказывают, что и в российской истории не обошлось без таких же бурных дискуссий по вопросам природы и становления международного права, как и в других странах мира.

I first became interested in diverging developments in conceptions of international law while serving as a Balkan peacekeeper, working not for the government of the United Kingdom but for a specialised agency of the

Впервые я заинтересовался разнообразием направлений концептуального становления международного права во время моего участия в миротворческой миссии на

United Nations. The Contact Group, the Балканах, где я представлял не international group of countries including правительство Великобритании, а almost every Permanent Member of the UN специализированное учреждение Security Council, was charged with facilitating Организации Объединенных Наций. negotiation of the Dayton Peace Accords that Контактной группе, представлявшей concluded the wars in Bosnia and Croatia and собой международную группу, в состав set those new states' internal and external которой входили представители почти borders. Since then, the Contact Group has всех постоянных членов Совета been engaged more or less continuously in Безопасности ООН, было поручено maintaining the peace. International treaties оказывать содействие в ходе переговоров do not observe themselves. Two or more по Дейтонскому мирному соглашению, countries must cooperate in securing them, которое положило конец войнам в Боснии and that process will prove much more и Хорватии и определило внутренние и straightforward where the countries accorded внешние границы этих новых государств. a supervisory role have complementary rather После этого Контактная группа than competing interests. It was my привлекалась на более или менее experience from the Balkans that as the Great постоянной основе к мероприятиям по Powers lost interest in the region, for a variety поддержанию мира. Международные of different reasons, then any continued соглашения сами по себе соблюдаться не participation by them became more or less an будут. Для обеспечения их выполнения ineffectual pretence. This is an important требуются совместные усилия двух или lesson for any Great Power considering нескольких стран, и реализация этой intervening in a region of the world in which it задачи во многом упростится, если lacks a genuine strategic interest. интересы стран, которым делегированы надзорные функции, будут взаимодополняющими, а не разнонаправленными. На Балканах я

осознал, что, когда Великие державы – по самым разным причинам – утрачивают интерес к региону, их дальнейшее участие в его судьбе сводится в той или иной степени к созданию видимости присутствия. Такой урок необходимо усвоить каждой Великой державе, собирающейся вторгнуться в регион, в котором у нее нет настоящей стратегической заинтересованности.

Now my interests have come full circle, and as many of you are aware I was the Chief Political Advisor to Vuk Jeremic, the Serbian candidate to become the ninth United Nations Secretary General to succeed Ban Ki-moon. The principles of international cooperation and international law are tested today as never before, as the Great Powers once again find points of common rivalry and cooperation. In the functioning of the member states' principal organ for cooperation, the United Nations finds itself divided between those who would say it should be governed by states' interests and those who advocate it as a vehicle of principle. Ancient debates about the nature of international law find renewed

На настоящий момент круг моих интересов замкнулся. Как известно многим из вас, я был Главным советником по политическим вопросам Вука Еремича, сербского кандидата на выборах 9-го Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, преемника Пан Ги Муна. Сегодня, по мере того, как Великие державы находятся в поиске новых точек соприкосновения для соперничества и взаимодействия, принципы международного сотрудничества и международного права подвергаются ранее не виданной проверке на прочность. В настоящее время Организация Объединенных Наций,

vitality in the contemporary dialogue about the future direction of the United Nations.

будучи основным органом взаимодействия государств-участников, наблюдает внутренний раскол на два лагеря: на тех, кто считает, что ООН в своих действиях должна руководствоваться интересами государств, и тех, кто отстаивает точку зрения о том, что организация является носителем идеологии. В ходе нынешнего диалога о будущем направлении развития Организации Объединенных Наций давнишние дебаты о природе международного права выходят на новый жизненный виток.

I should emphasise that I am not Serbian by nationality. I am British, but I am married to a Serb and my experiences of Mr Jeremic derive from his period as Foreign Minister of Serbia during a tumultuous time including Kosovo's declaration of independence from the Republic of Serbia. I take no position upon the legitimacy or otherwise of that declaration, since as a UN diplomat my duty was and remains to be an honest broker between competing views and interests. Ultimately my candidate came

Следует отметить, что я не являюсь сербом по национальности. Я британец, но женат на сербке, а работать с Вуком Еремичем начал еще в его бытность министром иностранных дел Сербии, в тревожные времена, на которые пришлось и провозглашение независимости Косово от Республики Сербия. Я не занимаю никакой позиции относительно законности или незаконности этого акта, поскольку моим долгом дипломатического представителя

second in the race. We considered this an exceptional result. We persuaded many people, some from unusual corners. Serbia has a historical tradition of neutrality and warmth towards more than one global sphere of influence: something which I personally admire.

ООН было и остается выполнение функций добросовестного посредника между противоборствующими точками зрениями и интересами. В конечном итоге, мой кандидат занял в выборной гонке второе место. Мы считаем это исключительно высоким результатом. Мы смогли убедить в правильности наших воззрений очень многих людей, даже из самых неожиданных кругов. Сербия исторически придерживается нейтралитета и старается поддерживать дружеские отношения с несколькими глобальными сферами влияния, и я лично преклоняюсь перед таким подходом.

Any Secretary-General must be strictly neutral and fair as between all member states, and should facilitate resolutions of states' occasional periodic confrontations rather than abdicate that responsibility. In my view it was important to provide support to a candidate who understands those things well. A Secretary General who may have occupied a previous challenging diplomatic role in the United Nations, involving negotiations between every UN member state, would

Кто бы ни занимал пост Генерального секретаря, он должен сохранять нейтралитет и объективность по отношению ко всем государствам-участникам и содействовать урегулированию периодически возникающей между государствами конфронтации, а отнюдь не снимать с себя эту обязанность. По моему мнению, было важно оказать поддержку кандидату, который хорошо разбирается

surely be attractive. Likewise it is my view that the UN Secretary General must understand the importance of patient dialogue and recognition of vital state interests, appreciating that while those interests may on occasion diverge, the same interests also find common focus in other areas and hence compromise and diplomacy are realistic objectives that can be achieved.

в таких вещах. Конечно же, несомненный интерес в качестве кандидата на пост Генерального секретаря представляло бы лицо с опытом непростой дипломатической работы в Организации Объединенных Наций, в частности, с опытом ведения переговоров с каждым государством-членом ООН. Также я считаю, что Генеральный секретарь ООН должен осознавать значимость терпеливого диалога и признания жизненно важных интересов государств, одновременно понимая, что временами в этих интересах могут возникать расхождения, однако при этом в других областях будут найдены точки соприкосновения, и поэтому компромисс и дипломатические пути урегулирования разногласий являются реально достижимыми целями.

For precisely this reason, I applaud the election of Secretary General Antonio Guterres. A consummate statesman, with experience of both East and West, we are confident that he possesses the skills to cut through the propaganda inevitably

Именно поэтому я и приветствую избрание Антониу Гутерреша на пост Генерального секретаря. Искусный государственный деятель с опытом работы как на Востоке, так и на Западе, несомненно обладающий всеми

surrounding some of the globe's most critical contemporary conflicts into which foreign powers have become immersed. Dialogue in an atmosphere of antagonistic propaganda is possible, but it is inevitably substantially more strained than it would be under the auspices of a respected neutral mediator assisted by persons held in similar regard who are frank rather than devious in the expression of their opinions. It is my view that the conflicts in both Ukraine and Syria are capable of patient resolution based upon honest mutual understanding. There may be grounds for cautious optimism in the far west. Competing geopolitical interests are not so divergent that rational common ground is impossible. All ceasefires are inevitably temporary. But a temporary ceasefire is better than none. And sometimes what appears initially temporary subsequently transpires to be indefinite, because the alignment of interests may change.

качествами, необходимыми для того, чтобы преодолеть пропагандистские барьеры, неизбежно окружающие один из наиболее серьезных глобальных конфликтов современности, в который погрузились иностранные державы. Диалог можно вести и в обстановке враждебной пропаганды, но он неизбежно будет гораздо более напряженным, чем если бы он проходил при содействии пользующегося авторитетом нейтрального посредника и помогающих ему лиц с такой же высокой репутацией, склонных открыто выражать, а не скрывать свою точку зрения. Я считаю, что конфликты как в Украине, так и в Сирии можно урегулировать, проявив выдержку и терпение, которые, в конечном итоге, приведут к искреннему взаимопониманию. На крайнем Западе могут иметься основания для сдержанного оптимизма. Конкурирующие геополитические интересы разнятся не в такой степени, чтобы нельзя было найти разумные точки соприкосновения. Все договоренности о прекращении огня неизбежно носят временный характер. Однако временное прекращение огня лучше, чем ничего. А

иногда то, что изначально казалось временным, становится постоянным, потому что расклад интересов может измениться.

The Secretary-General stands as Генеральный секретарь стоит на custodian over one of the world's largest страже одного из крупнейших в мире bureaucracies, whose exceptionally broad бюрократических аппаратов, в mandate is to act upon and implement исключительно широкую компетенцию decisions of the Security Council and to которого входит выполнение решений и implement the principles of international law принятие мер на основании решений enshrined in the 1945 Charter of San Совета Безопасности, а также Francisco. This is a treaty to which the Soviet применение принципов международного Union was one of the four principle sponsors. права, закрепленных в Уставе ООН, There are those in some quarters who in the утвержденном в 1945 году в Сан- past have advocated that the United Nations Франциско. Советский Союз был одним progress beyond the role prescribed by the из четырех инициаторов заключения 1945 Treaty of San Francisco. I am not one of этого договора. В некоторых кругах в them. I believe that international law is прошлом бытовало мнение, что ООН premised upon the consent of nations to выходит за рамки роли, определенной для common principles where they have нее Договором, подписанным в Сан- compatible goals and objectives. No Франциско в 1945 году. Я не принадлежу international legal system can afford itself к числу этих людей. Я придерживаюсь mission creep, lest it dissolve in a proliferation точки зрения, что международное право of bureaucracy and distraction. In my view the строится на согласии народов с общими United Nations cannot be run in the ways that принципами и наличии у них sometimes it has been in the past. The United сопоставимых целей и задач. Ни одна

Nations Organisation was a construct of the victorious allies in the aftermath of the Second World War. It must remain faithful to the principles those allies agreed in the forge of conflict and as partners in victory for a decent and just modern world. It cannot afford to let itself slip into indirection under inchoate stewardship.

международная правовая система не может позволить себе «размывание миссии», дабы не погрязнуть в разрастающейся бюрократии и не допустить отвлечение ресурсов. С моей точки зрения, ООН не должна работать так, как это порой случалось с ней в прошлом. Организация Объединенных Наций была структурой, созданной одержавшими победу союзниками после Второй Мировой Войны. Она должна оставаться верной принципам, согласованным этими союзниками при урегулировании конфликта, выступая товарищами по победе во имя достойного и справедливого современного мира. ООН не может позволить себе отклониться от заданного направления под незрелым руководством.

On any occasion when the new Secretary General might call upon me for considered counsel about issues of international law or policy, I hope I would always serve as a voice of moderation notwithstanding any prejudicial and unjustified conceptions of blinkered national allegiance.

Я надеюсь, что, когда бы новый Генеральный секретарь ни обратился ко мне за консультацией по вопросам международного права или политики, я всегда смогу выступать с позиций объективности и сдержанности вопреки бытующим предвзятым и

In the historical debate between the realist and internationalist branches of international law, I acknowledge the legitimacy of both points of view. Civilised nations with strong academic traditions in international law are right to perceive the law as a tool for moderating and structuring cooperation and conflicts between states. But international law must not be pushed beyond that for which it was originally designed. There has never been a global government, and in the contemporary era it appears ever less likely that there ever will be one. Instead there is and always will be a balance of power between nations with varied interests, some co-aligned, some competing, and some shifting with or without regard to the roots of history. That balance needs to be managed with the utmost care and subtlety. International law may civilise us all, if we all understand its origins, its contemporary reality, and if we respect it.

бездомательным представлениям о слепом верноподданстве. В историческом дискурсе между сторонниками реализма и интернационализма в международном праве я признаю правомерность существования обеих точек зрения. Цивилизованные народы с крепкими научными традициями вправе воспринимать право как инструмент модерирования и регулирования сотрудничества и конфликтов между государствами. Но международное право нельзя выводить за пределы задач, для решения которых оно изначально предназначалось. Всемирного правительства никогда не существовало и, похоже, с учетом современных условий, никогда не будет существовать. Однако существует и всегда будет существовать равновесие сил между государствами с разнообразными интересами – как общими, так и противоположными или меняющимися в зависимости или вне зависимости от исторических корней. Это равновесие требует осторожного и деликатного обращения. Цивилизаторская миссия международного

права может оказаться плодотворной для всех нас при условии, что мы понимаем его истоки, современные реалии и соблюдаем его нормы.

Thank you very much for listening to me today.

Благодарю всех за внимание!

+++

+++

Dr Parish is the Managing Partner of an international law firm with its headquarters in Geneva, Switzerland, and a senior non-resident fellow of the Center for International Relations and Sustainable Development in Belgrade, Serbia. He formerly studied under the US jurist Richard Posner, of the Seventh Circuit Court of Appeals in Chicago, where he obtained his doctorate. His first degrees were from Christ's College, Cambridge. In 2013 he was named as a Young Global Leader by the Davos think tank the World Economic Forum, and was listed as one of the three hundred most influential people in Switzerland. The opinions expressed in this piece do not necessary reflect those of any organisation or individual with which he is or ever has been

Д-р Пэриш – управляющий партнер международной юридической фирмы, головной офис которой расположен в Женеве (Швейцария), и старший иностранный научный сотрудник Центра международных отношений и устойчивого развития (Белград, Сербия). Он проходил обучение под научным руководством американского правоведа Ричарда Познера из Апелляционного суда 7-го судебного округа Чикаго, где и получил докторскую степень. Свой первый диплом он получил в Колледже Христа при Кембриджском университете. В 2013 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе он был назван «Молодым глобальным лидером» и вошел в число

associated.

трехсот самых влиятельных людей Швейцарии. Представленное в данной статье мнение необязательно отражает мнение каких-либо организаций или лиц, с которыми он сотрудничает или когда-либо сотрудничал.